УДК 94(47).084.1+ 94(47).084.2

П. Г. Рогозный

Рецензия на сборник статей «Революция 1917 года в России: Новые подходы и взгляды» (СПб., 2013)

Представленный сборник статей, выпущенный кафедрой русской истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, основан на материалах ежегодной конференции, проходящей в стенах этого учебного заведения[1]. Инициатором конференций был известный петербургский историк В. И. Старцев[2], впоследствии его инициативу подхватили его младшие коллеги. Сейчас главным организатором данных мероприятий является А. Б. Николаев, заведующий кафедрой русской истории. Его работы по 1917 г. хорошо известны специалистам: вряд ли кто-то из историков может пройти мимо замечательных работ Николаева по последней Государственной Думе Российской империи и ее роли в Февральской революции[3].

Рецензия на сборник работ — всегда трудный жанр: в сборнике не бывает единой концепции, нет единого стиля написания работ, поэтому любые сборники статей, как, впрочем, и коллективные монографии, получаются всегда разнородными, тем более что в рассматриваемом сборнике помещены статьи как

[1] Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Ред. кол.: А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов. СПб., 2013.

[2] *Николаев А. Б.* Виталий Иванович Старцев — профессор и заведующий кафедрой // Старцевские чтения — 2006: К 75-летию профессора Виталия Ивановича Старцева: Сб. воспоминаний и науч. ст. / Ред.-сост.: Б. Д. Гальперина, А. Б. Николаев. СПб., 2007. С. 49–51.

[3] *Николаев А. Б.* Государственная Дума в Февральский революции: Очерки истории. Рязань, 2002.

уже маститых историков, так и начинающих аспирантов. Что привлекает в этих сборниках, так это, в первую очередь, совершенно различная политическая направленность авторов. Для историка политическая ангажированность — это недостаток, но для редколлегии данного сборника — это достоинство. Тут, как в 1917 г., есть свои левые, есть свои правые, есть свои центристы.

Мне показалось логичным остановиться и критически обозреть несколько статей данного сборника по своему вкусу. Начну со статей Д. И. Стогова и А. А. Иванова, уже известных специалистов по истории правого движения. Статья Д. И. Стогова посвящена образу черносотенца в либеральной печати 1916–1917 гг.[4], статья А. А. Иванова — одному из лидеров «Союза русского народа», Н. Е. Маркову[5]. Опуская комплиментарную сторону, а она, безусловно, есть, хочется заметить, что оба автора слишком любят объект своего исследования, что иногда мешает его критическому восприятию. Стогов, безусловно, прав, утверждая, что либеральная печать создавала негативный образ черносотенца и, возможно, прибегала к абстрактным обвинениям в антисемитизме. Но пример, который он приводит, явно неудачен. Ю. Азенхвальд в своей статье обвинял В. В. Розанова в антисемитизме и был абсолютно прав. Розанов был ярким и талантливым антисемитом, совершенно не скрывая этого, что же касается того, что, как совершенно правильно пишет автор, тиражи либеральных газет были больше газет черносотенных, то в этом были виноваты сами правые. Этот факт просто и доходчиво объяснил сам Розанов: черносотенные газеты никто или почти никто не читал, ввиду их абсолютной бездарности — «нечитаемости», как говорил Розанов. Из газет правого толка читали только «Новое время» с талантливыми статьями Михаила Меньшикова и самого Розанова.

Очень информативна статья А. А. Иванова о злоключениях одного из главных черносотенцев, Н. Е. Маркова после Февральской революции. Автор статьи касается не только арестов и допросов Маркова, но и его оценки самой революции. По мнению автора, эта оценка была намного более глубокой, чем считается, и усматривает в этом особую «проницательность» Маркова. Правда, в чем заключается эта проницательность, остается неясно. Дело в том, что Марков дал эту оценку много лет спустя в эмиграции, когда многие бывшие политические деятели России задним числом стали умными и проницательными. Именно этим объясняется проницательность Маркова, который, очевидно, понимал, что жидомасонским заговором всё невозможно объяснить, вынужден был корректировать свою позицию. Таким образом, это вовсе не глубокомыслие, а совершенно обыденное явление. Даже один из самых ярких мыслителей

[4] *Стогов Д. И.* Образ черносотенцев в российской либеральной печати (1916 — первая половина 1917 г.) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. СПб., 2013. С. 6–15.

[5] *Иванов А. А.* «Отреченные дни Февральской революции» в судьбе и восприятии Н. Е. Маркова // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. СПб., 2013. С. 15–24.

русской эмиграции Иван Ильин, который славословил Февральскую революцию, впоследствии слал ей проклятия, и уж он куда глубже, чем Марков, рассматривал ее причины.

К этим статьям в рассматриваемом сборнике примыкает статья Е.М. Михайловой[6], также посвященная «правым» на примере ограниченного географического пространства (на материалах Поволжья). Никаких новых материалов в ней нет — есть только «глубокомысленные» выводы о том, что правомонархическое движение «практически без единого реального массового выступления в защиту самодержавия ушло с политической сцены в феврале–марте 1917 года» (стиль автора сохранен. — *П.Р.*). Ушли, по мысли автора, в небытие «защитники самодержавия» и «православной веры», правда, как именно эти защитники защищали православную веру, мне не совсем понятно. Или, быть может, Временное правительство, впервые давшее возможность Церкви самоопределиться, созвать Собор и провести выборы патриарха, эту веру не защищало?

Традиционно интересна статья моего коллеги по теме А.В. Соколова[7]. В своей работе он рассматривает церковные «нестроения» в Грузии и захват дома Грузинского экзарха в Тифлисе. Известно, что самостоятельность Грузинской Церкви признало Временное правительство, но не признала Российская Церковь, рассматривая грузинских «автокефалистов» как «церковных большевиков». Широкое привлечение архивных материалов и периодической печати делает эту статью ценной для историков р Русского п Православия.

Работа П.Н. Гордеева посвящена самоорганизации театральных служащих после революции[8]. Статья чрезвычайно информативна, однако слишком растянута для публикации в небольшом по формату сборнике и напоминает скорее маленькую монографию, занимая чуть ли не треть объема сборника. Интересна и статья Д.А. Бажанова, который рассматривает «свободу как категорию мировоззрения» моряков Балтийского флота в революционный период на материалах местной печати[9]. Автор приходит к выводу, что уже к маю 1917 г. так называемая свобода многими стала пониматься как «безнаказанность». Это кажется верным, и тут безусловную роль сыграла и печать. В одном из так называемых политических словарей «нового мышления», выходивших в 1917 г.

[6] *Михайлова Е.М.* Региональные правоконсервативные партии и организации и их лидеры в «новой» России (на примере Поволжья) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. СПб., 2013. С. 166–174.

[7] *Соколов А.В.* «Захват» дома экзарха Грузинского в Тифлисе 23 августа 1917 года // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. СПб., 2013. С. 175–185.

[8] *Гордеев П.Н.* Местные комитеты и другие организации рабочих и служащих в петроградских государственных театрах в 1917 году // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. СПб., 2013. С. 67–152.

[9] *Бажанов Д.А.* «Свободу нам проповедуя...»: свобода как категория мировоззрения балтийских моряков весной–летом 1917 г. (на материалах периодической печати Гельсингфорса) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. СПб., 2013. С. 152–165.

и предназначавшихся для простого народа, термин «свобода» определяется как «делай, что хочешь». Видимо, так ее понимали и моряки Балтийского флота, забывая, что после этой цитаты в словаре стояла фраза «но в рамках закона»[10].

Интересна статья редактора сборника А. Б. Николаева, посвященная советским депутатам, представшим перед Временным судом Петрограда в первой половине 1917 г.[11] Таких депутатов было немного, и в основном статья посвящена злоключениям депутата А. М. Стельмакова, которые получили широкий общественный резонанс. Стельмаков был арестован милицией в апреле 1917 г. за пьяный дебош в ресторане. Благодаря архивным материалам и прессе Николаеву удалось реконструировать историю злоключений депутата максимально подробно, и эта история читается как детективный роман. Чего только тут нет! Это не просто пьяные разборки, а идеологические дискуссии о гендерной проблеме, пьяные диалоги о роли женщин и мужчин в исполнении человека, считающего себя большевиком и ленинцем. Пересказывать статью не имеет смысла — ее нужно читать. Вместе с тем, принимая вывод автора, что депутаты не очень часто представали перед судом, всё же стоит сделать осторожный вывод, что революционная милиция после Февраля 1917 г. была не так уж бессильна, как принято считать, и пьяные похождения даже и «народного» избранника пресекались.

В целом рассматриваемый сборник для исследователей революции представляет значительный интерес. Подзаголовок сборника «новые подходы и взгляды» звучит интригующе, но никаких особенно «новых подходов» сборник не содержит, кроме, возможно, статьи Д. А. Бажанова. Так как я сам являюсь сторонником исторического позитивизма, то для меня большую роль играет не заумный дискурс с обязательным использованием Мишеля Фуко, а новые факты и новые интерпретации, а они есть. Хочется лишь пожелать в будущем, чтобы эти сборники, выпущенные мизерным тиражом, хотя бы попадали в основные библиотеки Петербурга и Москвы, а еще лучше — выкладывались в интернете.

[10] Политический словарь для всех. М., 1917. С. 28.

[11] *Николаев А. Б.* Советские депутаты перед Временным судом Петрограда (весна — лето 1917 г.) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. СПб., 2013. С. 46–58.